

ЮРИЙ
КОПЕЙКО

АНАТОЛИЙ
МИТЯЕВ

НАШЕ ОРУЖИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

Автор текста

**АНАТОЛИЙ
МИТЯЕВ**

НАШЕ ОРУЖИЕ

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Художник
ЮРИЙ КОПЕЙКО

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1978

Война с фашистами была давно. Теперь не узнать тех мест, где шли сражения. Разрушенные города построены заново. Засыпаны землёй и выросли травой противотанковые рвы и окопы. На месте сожжённых, побитых взрывами лесов выросли большие деревья — там поют птицы, а люди ходят в эти леса за грибами и ягодами. Но сохранилась Великая Отечественная война в памяти тех, кто жил в то суровое время. Военные дни так отчётливо запечатлелись в памяти, будто всё происходило вчера.

Помню наш блиндаж с земляными нарами, где мы спали, укрывшись шинелями. Печка в нём была сделана из ведра, мы топили её чурбачками, похожими на кубики. Ночами нам светила лампа — снарядная гильза с дырочкой на боку; сквозь дырочку в лампу наливали бензин и закрывали её берёзовой палочкой, сыпали в гильзу соль, чтобы бензин не взорвался от жары...

Помню сухую былинку на бугорке. Она торчала из снега, а я лежал рядом. Былинку сбило пулей... По вмятинкам, по царапинкам я и теперь нашёл бы свой автомат среди сотни других автоматов...

А разве забуду Юру Родионова? Наш командир взвода ходил в больших подшитых валенках, в

белом полушубке, подпоясанном широким ремнём. Шапка у него была из густого меха, концы звёздочки скрывались в меху, так что виднелся только красный кружок с серпом и молотом.

Я называю командира просто Юрой, как назвал бы тебя, читатель. В этом нет ничего странного. Мой командир был старше тебя всего на двенадцать лет. Убило его осколком снаряда недалеко от города Старая Русса. Был хмурый мартовский день, снег был сырой, в колеях стояла вода...

...Шли по дорогам пленные фашисты. Шли длинными вереницами. Бредёт тысяча пленных фашистов, а сопровождают их два наших солдата с автоматами. Помню свою тревогу: вдруг фашисты передумают, захотят бежать из плена? Разве наши двое справятся с такой оравой? Но такого не случилось. Враг был побеждён.

Победили врага советские пехотинцы, артиллеристы, танкисты, лётчики, моряки.

Война была давно. Но и ты, мой маленький друг, должен помнить о ней и должен знать её героев: они защитили Родину, закончили Великую Отечественную войну со славой, завоевали для тебя, для твоей семьи, для всех людей мир.

СЛАВА ПЕХОТИНЦАМ

— Эй, пехота! Тридцать вёрст прошла, ещё охота! — такой шуткой встречали пехотинцев солдаты других войск.

И тридцать, и сорок километров за день, а случалось, и больше проходили в эту войну пехотинцы. Шли в жару, в мороз, под дождём, в пургу. Не налегке, а с автоматом, с патронами, с гранатами, с противогазом, с флягой, с каской, с маленькой лопаткой, с вещевым мешком, где пара белья, полотенце, котелок и НЗ — неприкосновенный запас еды.

Короток отдых после марша, и снова солдатская работа — рыть окопы и траншеи, строить блиндажи... С рассветом налетят вражеские бомбардировщики, ударят пушки, миномёты, пойдут фашистские танки. Не хитрое укрытие — окоп, но уберёжёт солдата от пуль и осколков. Вражеский танк наедвинется на окоп, пехотинец прижмётся к земляному дну и, как только пройдёт грохочущая машина, бросит в гусеницу гранату или на броню бутылку с горючей смесью...

Из окопов и траншей в решающую минуту — вслед за командиром — выбежит пехота с криком «ура», остановит врага, погонит его пулями, гранатами, штыками.

Верные друзья пехоты — артиллеристы, лётчики, танкисты. Если трудно пехоте, ударят по врагу из пушек, сбросят на врага бомбы. В атаке танк, как щит, прикроет пехотинцев от вражеских пулемётчиков...

Грозен танк в бою, грозен самолёт, и пушка грозна. Но разве пехотинец не был грозным для врага? Суди сам.

Однажды наш отряд должен был сменить позицию — оставить старые окопы и занять новые в другом месте. А враги находились недалеко, сотни

*Пехотинец времён Великой
Отечественной войны.*

*Золотая
Звезда
Героя
Советского
Союза.*

Орден Славы II степени.

**Ордена и медали
Великой Отечественной
войны.**

*Орден
Отечественной войны
I степени.*

Медаль «За отвагу».

*Нагрудный знак
«Гвардия».*

Ручной пулемёт Дегтярёва.

МОТОСТРЕЛКИ

Грозной была пехота на войне. Но очень медленно она передвигалась. Вот и пришлось отказаться от пехоты. Теперь этого рода войск в Советской Армии нет. Есть мотострелковые войска. Расстояние, которое пехотинцы проходили за сутки, мотострелки в боевых машинах и бронетранспортёрах преодолевают за час. Броня машин укрывает бойцов от пуль и осколков. Для уничтожения вражеских танков у мотострелков есть ПТУРСы — противотанковые управляемые ракетные снаряды. Боец управляет полётом такого снаряда, и танку не уклониться от него. Есть ручные гранатомёты, которые пробивают любую, даже самую толстую, броню. Как раньше пехотинец, так теперь мотострелок вооружён автоматом. Новый автомат лучше прежнего, он стреляет более метко.

На войне может случиться так, что и скорости бронетранспортёров не хватит, чтобы успеть к месту боя. Тогда мотострелкам помогут лётчики. На самолётах, на вертолётах они мигом доставят мотострелков со всем оружием к месту назначения.

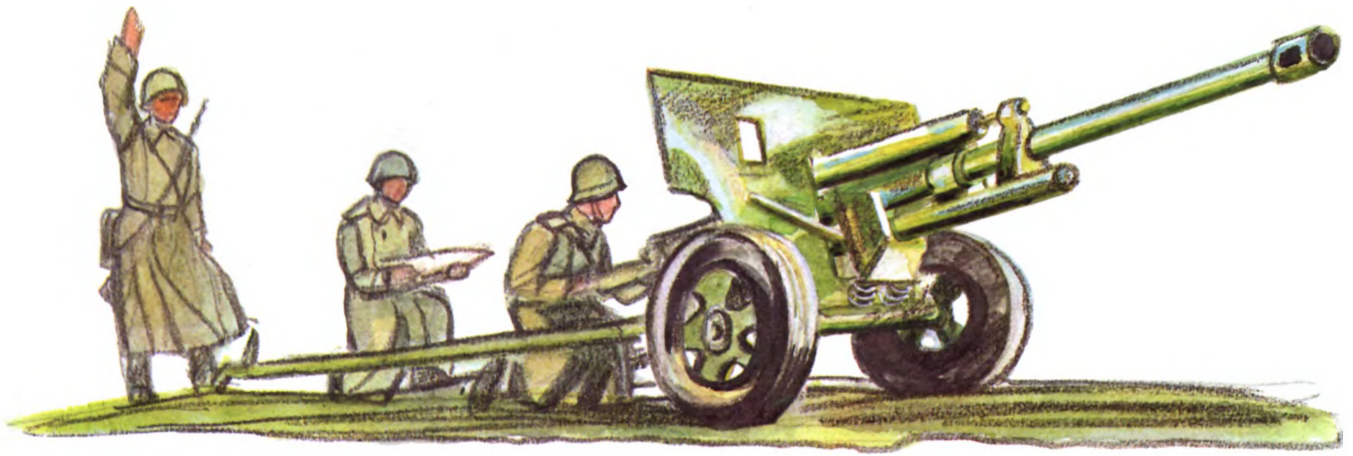

Ручной противотанковый гранатомёт.

Автомат Калашникова.

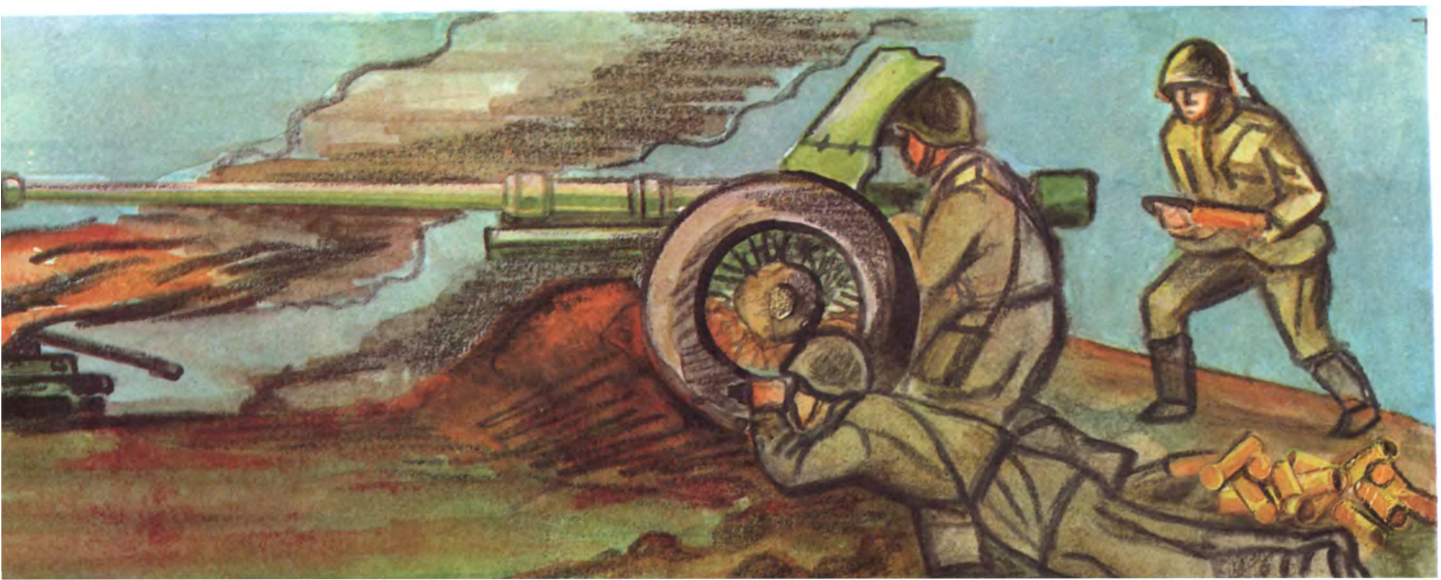

СЛАВА АРТИЛЛЕРИСТАМ

Среди друзей и помощников пехоты первыми мы называли артиллеристов. О них этот рассказ.

На войне у наших войск были разные пушки: маленькие — со снарядом меньше стакана, огромные — со снарядами в твой рост. Снаряды отличались не только размерами, но и устройством: фугасные, осколочные, бронебойные, бетонобойные, зажигательные, осветительные, были и снаряды агитационные. По названиям снарядов понятно, когда они применялись. Бронебойными били по танкам и кораблям, бетонобойными по дотам. Фугасный снаряд, прежде чем взорваться, уходит глубоко в землю; такими снарядами разрушали блиндажи. У агитационного снаряда в воздухе отваливалось доньшко, и вниз сыпались листовки. Доньшко отваливалось и у осветительного снаряда, и в ночное небо вылетал парашютик с осветительным веществом — будто яркая лампа загоралась над землёй.

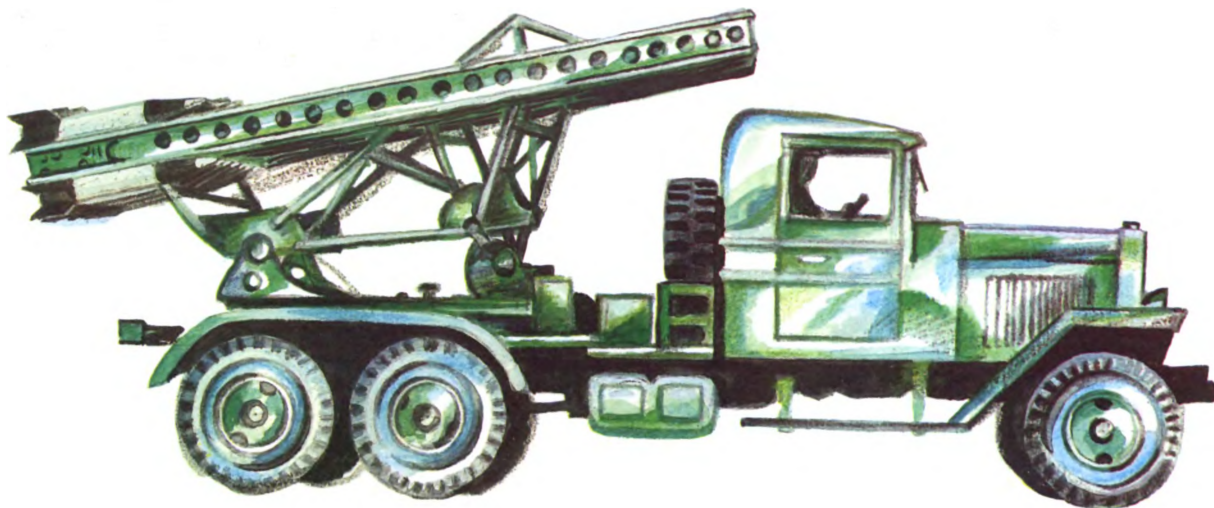
Артиллерийская наука всегда была непростой. Артиллерист часто не видит цели, по которой стреляет. Она за много километров от орудия — за лесами, за холмами. А надо попасть точно — в танк, в мост, в склад боеприпасов или ещё во что. Чуть ошибся с прицелом — снаряд взорвётся в стороне, не долетит до цели или перелетит. Кроме того, прежде чем выстрелить, надо обязательно

учесть, с какой стороны и с какой силой дует ветер, и внести в прицел поправку. У артиллеристов есть такое выражение «поправка на ветер». С огромной скоростью несётся в воздухе тяжёлый снаряд, а ветер, оказывается, сдувает его с правильной дороги.

Но почему артиллерию называют первым помощником пехоты? Артиллеристы, перед тем как пехота пойдёт в атаку, уничтожают вражеские орудия и пулемёты, взрывают минные поля, разрушают доты, блиндажи, проволочные заграждения. Меткой и частой стрельбой заставляют вражеских солдат забиться в окопы. После хорошей стрельбы — артиллерийской подготовки — пехотинцам легче преодолеть сопротивление врага.

Все знаменитые битвы Великой Отечественной войны начинались мощной артиллерийской подготовкой. Берлинскую битву начали тридцать тысяч восьмисот тридцать пять наших орудий и миномётов. Вот была гроза так гроза! Над позициями фашистов встала стена огня, земли и дыма. Гул канонады был слышен за полсотни километров. Битва эта длилась всего две недели и закончилась полным разгромом врага, взятием города Берлина, который тогда был столицей фашистской Германии.

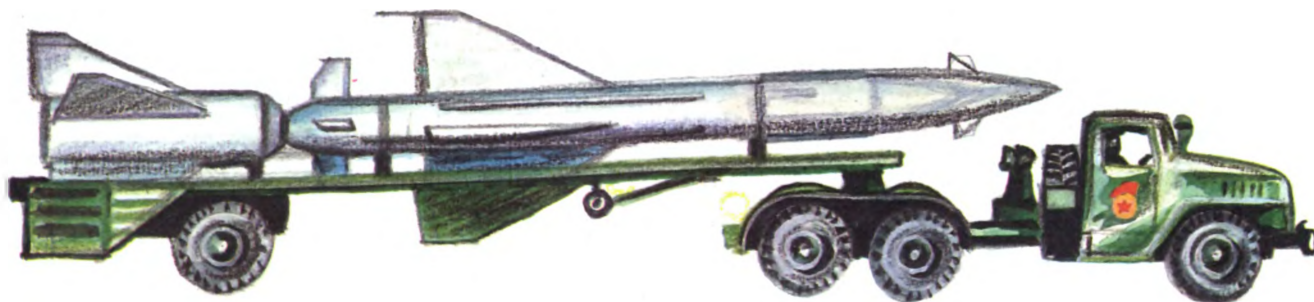
Гвардейский миномёт «катюша».

В Берлине, во время уличных боёв, произошёл случай, когда наши артиллеристы помогли пехотинцу спасти немецкого мальчика. Трёхлетний малыш оказался на мостовой, он неминуемо должен был погибнуть — вокруг рвались снаряды и свистели пули. Наш пехотинец пополз к мальчику, но фашисты ещё усилили стрельбу. Тогда по дому, в котором засели вражеские солдаты, ударили наши пушки. Мальчик был спасён. Малыша отдали немецкой женщине, пехотинец ушёл к своим товарищам. И никто до сих пор не знает ни имени спасителя, ни имени спасённого.

В Берлине стоит памятник: советский солдат разрубает мечом свастику — фашистский знак, а на руках у него немецкая девочка. Был такой случай, когда

наш боец, тоже рискуя погибнуть под пулями фашистов, вынес из-под обстрела маленькую девочку.

Ты можешь подумать, что артиллерист во время боя находится в безопасности, ведь, как говорилось, он не видит цели, по которой стреляет, находится от неё на большом расстоянии. Это не так. Неприятельские пушки бьют по нашим пушкам, их бомбят самолёты, на артиллеристов нападают вражеские автоматчики, идут танки. И нельзя в минуты смертельной опасности отбежать от орудия, спрятаться в окопе — надо стрелять и стрелять... Самый первый орден Отечественной войны, орден № 1, получил за храбрость именно артиллерист — командир дивизиона капитан Иван Ильич Криклий. Больше тысячи восьмисот артиллеристов удостоились звания Героя Советского Союза.

РАКЕТЧИКИ

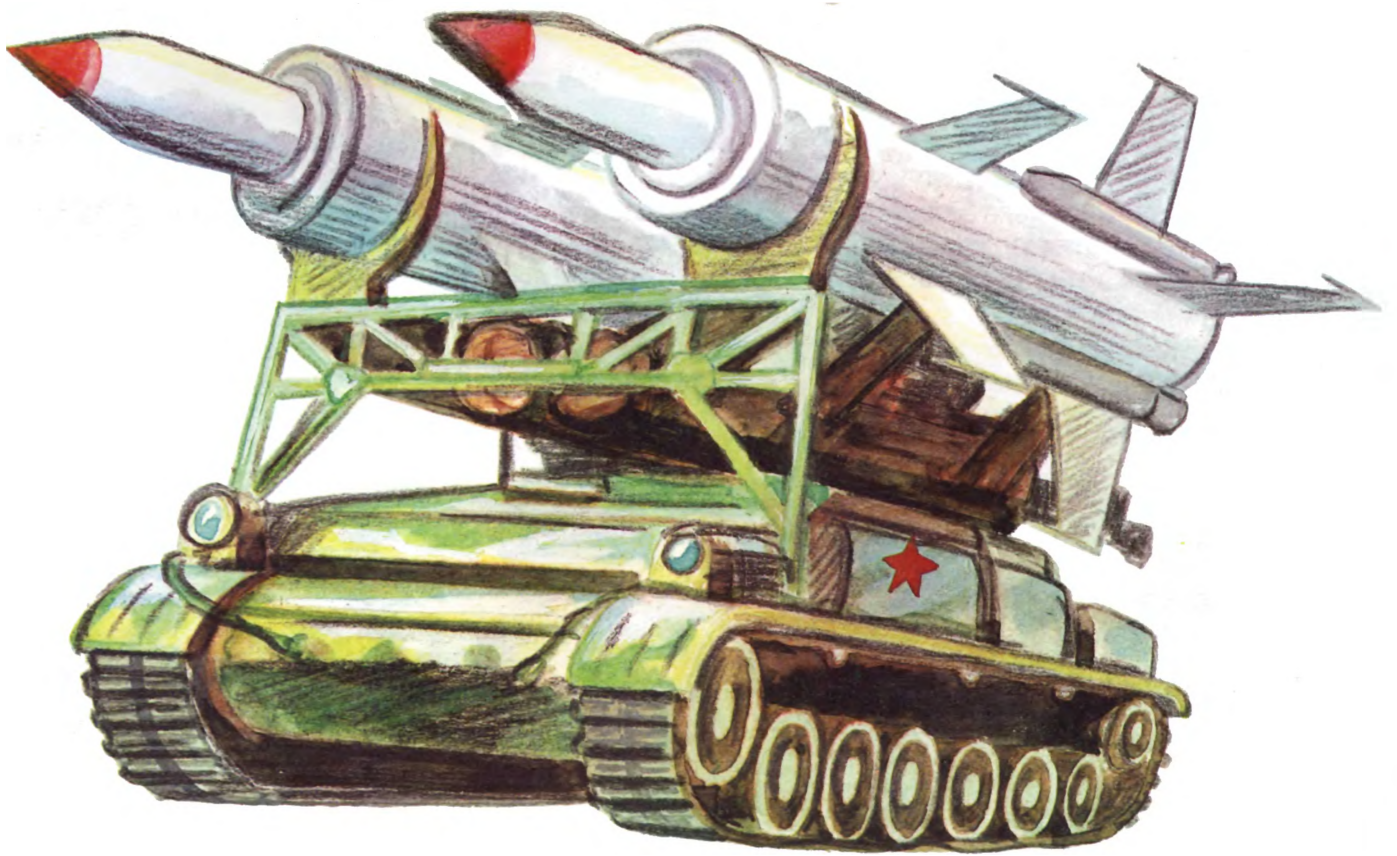
В ту войну у наших артиллеристов было такое оружие, какого не было у фашистов. Называлось оно просто: «БМ», то есть «боевая машина». Но скоро бойцы дали боевой машине хорошее имя — «катюша». «Катюши» стреляли реактивными снарядами, попросту говоря, ракетами. Солдаты, особенно пехота, радовались, когда на помощь им приезжали «катюши». После их залпов пехота шла в атаку с воодушевлением и азартом, зная, что реактивные снаряды вдребезги разнесли укрепления и сожгли танки фашистов. Я видел это воодушевление: мне посчастливилось служить в дивизионе «катюш» орудийным номером.

Ещё в годы войны «катюшина» семья начала разрастаться. Появились совсем маленькие ракеты — ими стреляли с самолётов. Появились ракеты тяжёлые — для разрушения прочных дотов.

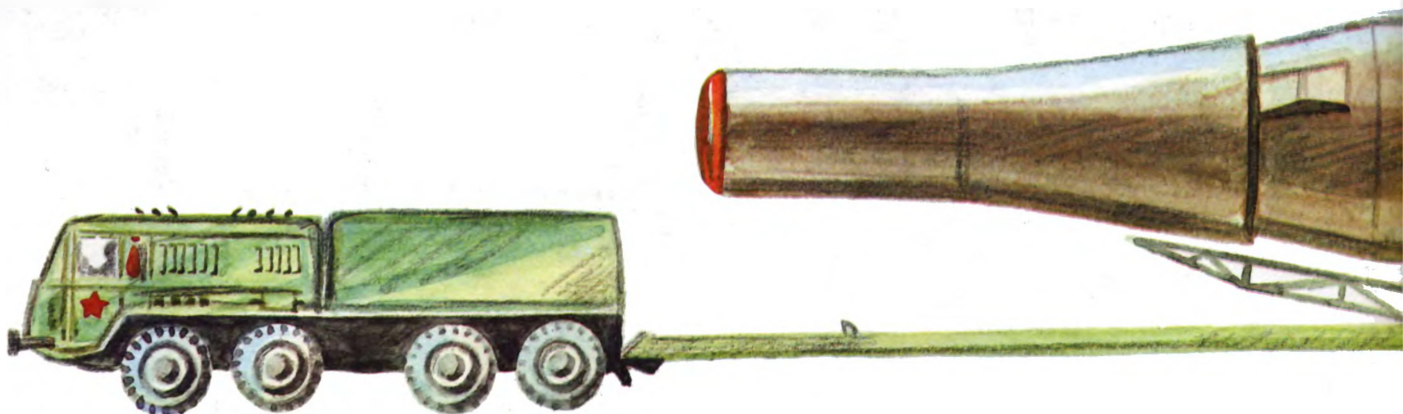
В наши дни родня «катюши» стала такой многочисленной, что всю её и не назовёшь. Самые маленькие родственники — это ПТУРСы. А самые большие — межконтинентальные ракеты. Они могут долететь до любого места на земном шаре. Ядерный заряд ракеты невероятно сильный.

Воины-ракетчики надёжно охраняют нашу Советскую Родину.

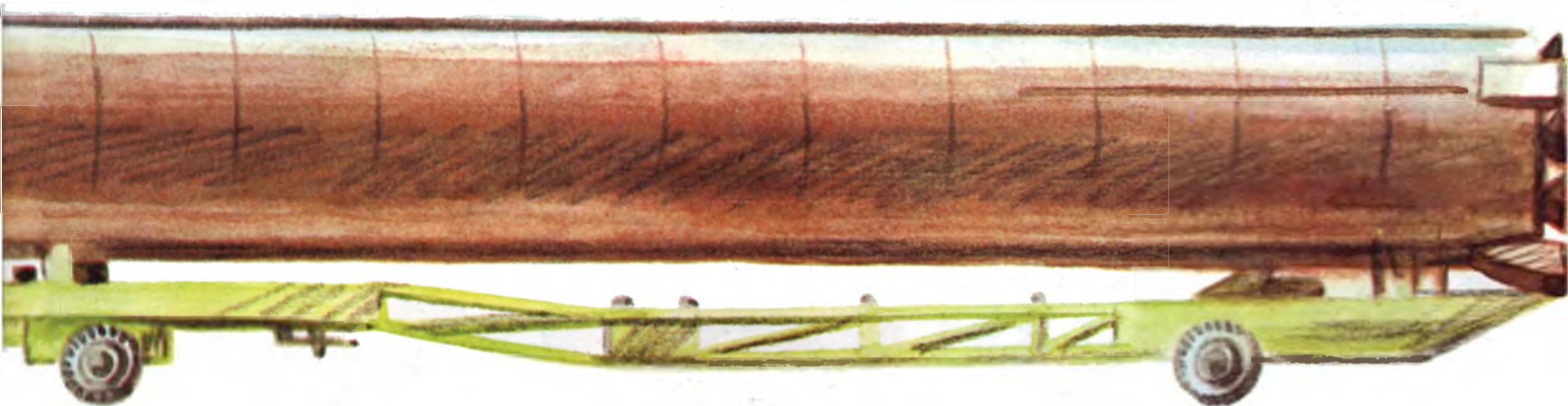
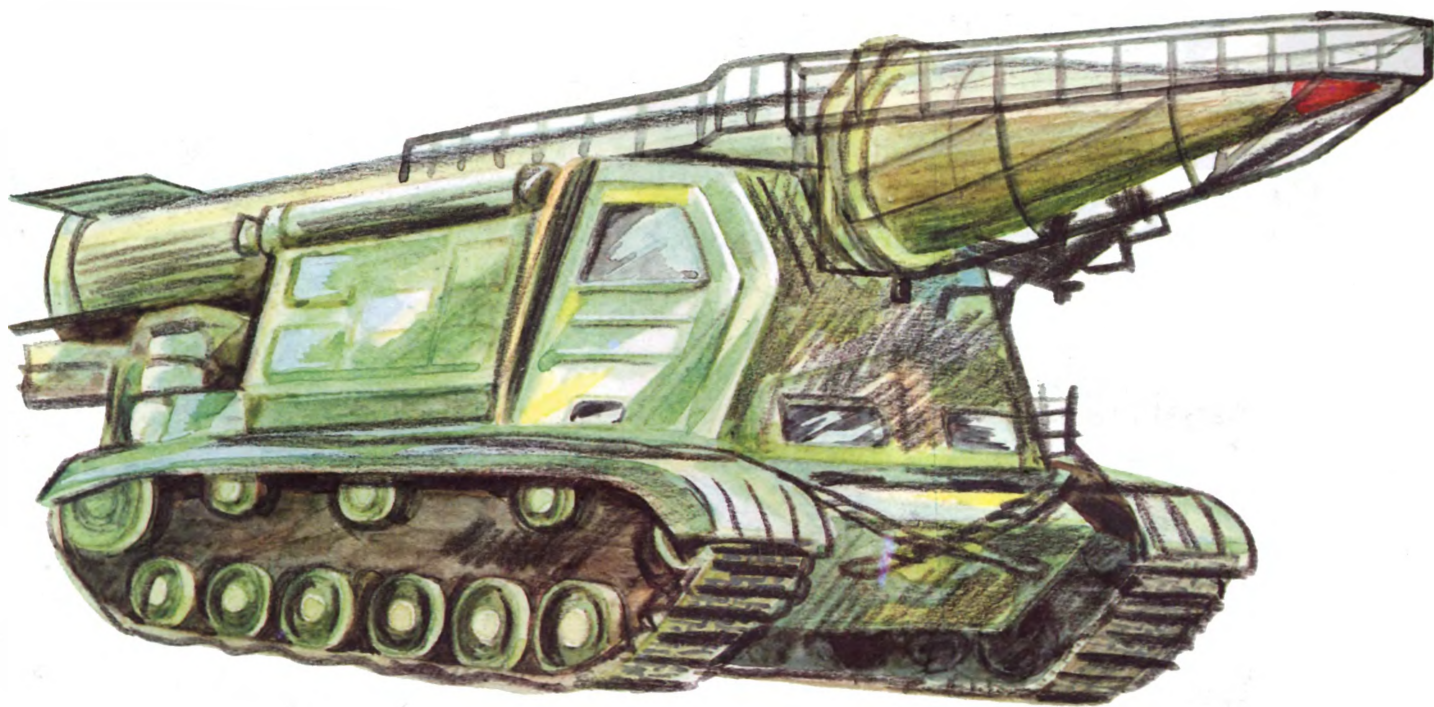

Межконтинентальная ракета.

Ракетные установки.

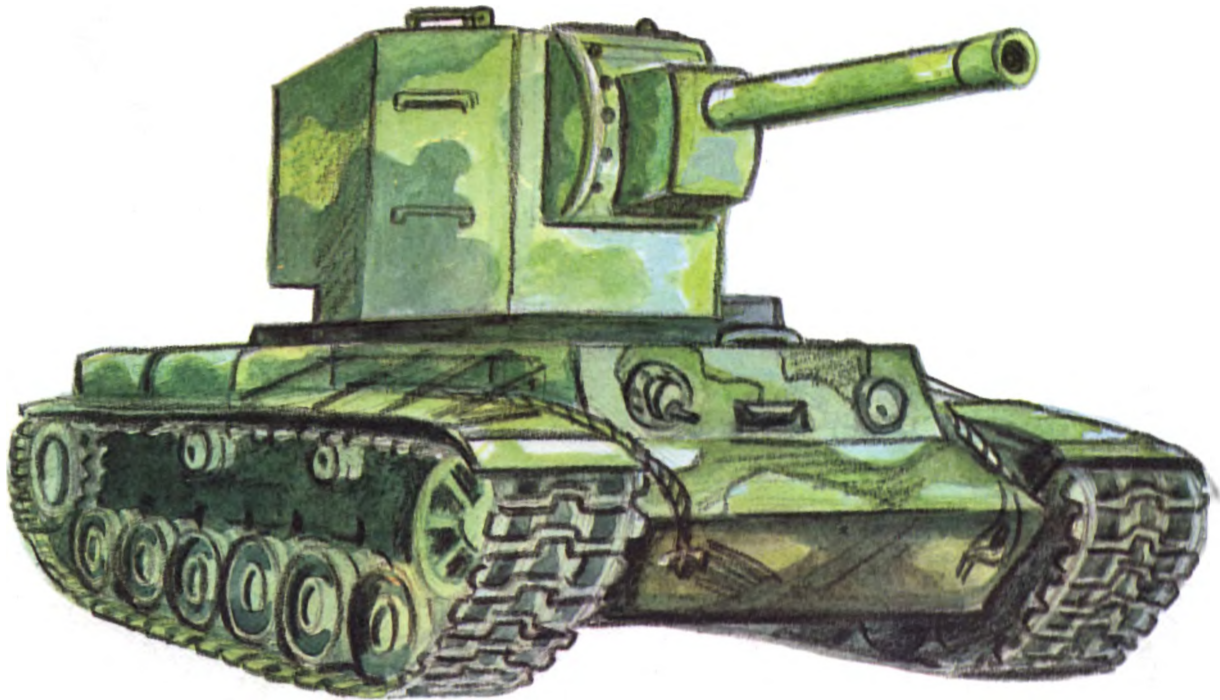

СЛАВА ТАНКИСТАМ

Лучшими танками минувшей войны были советские танки «Т-34» и «КВ». Но как бы ни был хорош танк, сам он не воюет, воюют люди. Наши танкисты в хороших танках воевали храбро и умело.

Однажды недалеко от Ленинграда произошёл удивительный бой — танку «КВ» пришлось сражаться с сорока тремя вражескими танками. За полчаса он подбил и поджёг двадцать две машины фашистов. После боя советские танкисты насчитали на своём танке почти полторы сотни вмятин от вражеских снарядов.

Танк «КВ-2».

Броня выдержала все удары. Номер знаменитого танка «КВ» — 864, его экипаж: командир Колобанов, командир орудия Усов, механик-водитель Никифоров, пулемётчик Роденков, заряжающий Кисельков.

Ещё больше немецких танков — двадцать пять — подбил и поджёг танк «КВ», которым командовал старший лейтенант Шолохов. Правда, не за полчаса, а за целый день.

Во время наступления, как мы говорили, артиллеристы уничтожали фашистские пушки, разрушали укрепления, пехота атаковала врага, занимала его оборонительные полосы, захватывала города. А каким было главное дело танков? Главное дело танков — преследовать отступающих фашистов, прорываться во вражеский тыл и там уничтожать штабы, захватывать мосты, железнодорожные станции.

Но самое главное дело танков в наступлении — окружать врага, брать его в кольцо. Во время Великой Отечественной войны первый раз фашисты были окружены у города Сталинграда, последний раз — у города Берлина. И каждый раз замыкали кольцо окружения танковые войска. Почему танковые — ты, конечно, сам догадался. У танков хорошая скорость, они не только по шоссе могут ехать, но и по болоту, лес перед собой повалят и дальше пойдут. Пушки у танков сильные, броня крепкая. Вот и поручали танкистам важное дело.

Наши танки участвовали в окружении фашистских войск во время великой битвы на Волге.

Там, где всего ближе подходят друг к другу реки Волга и Дон, на берегу Дона стоит город, у которого вкусное название — Калач. Здесь произошло во время войны событие, главными действующими лицами которого стали наши танкисты.

Неподалёку от города был мост. Фашисты заминировали его, чтобы взорвать, когда к реке подойдут советские войска. Если бы мост был разрушен, наши воины, наступающие с севера, остановились бы перед Доном и не успели вовремя соединиться с нашими воинами, наступающими с юга. И остался бы широкий коридор, по которому фашисты могли убежать из почти сомкнутого кольца.

Вот как было важно захватить мост целым, не взорванным.

Захват моста поручили семи танкам, им в помощь дали две роты автоматчиков, которые ехали на автомобилях.

Ночью отряд пробрался в тыл фашистов. Осторожно ехали машины по степи, а потом выехали на шоссе и зажгли фары. Рассчитывали на то, что фашисты примут танки и автомобили за свои — бой-то идёт далеко, за десятки километров.

Так и вышло.

Охрана поняла свою оплошность, когда три танка уже переехали по мосту на другую сторону реки, а четыре остановились перед мостом. Переправа через реку оказалась в наших руках. Враги старались вернуть мост, много раз атаковали наш отряд. Но танкисты и автоматчики держались стойко.

Мост врагам не отдали. А вечером следующего дня по нему начали переправляться подошедшие советские войска.

Они торопились замкнуть кольцо окружения, соединиться со своими товарищами, наступавшими навстречу.

Прошли ещё сутки, и кольцо было сомкнуто. В окружении оказалось триста тридцать тысяч фашистов — треть миллиона!

Никто из кольца не вырвался.

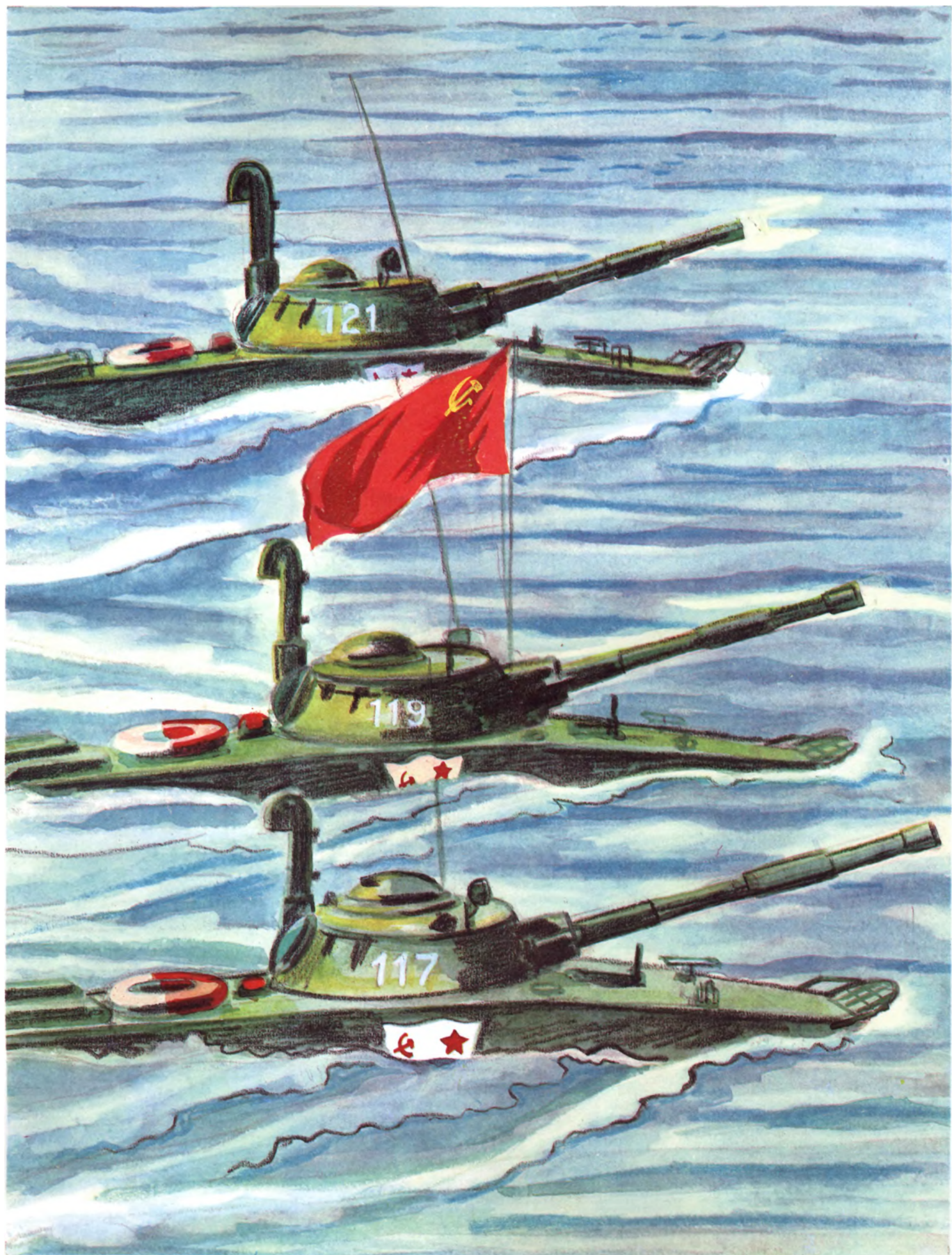
НАШИ ТАНКИ ТЕПЕРЬ

Хороши были наши танки в минувшую войну. А теперь у Советской Армии танки ещё лучше. Они могут и без моста обойтись — один пройдёт под водой по дну реки, другой реку переплывёт, при этом, если нужно, будет из пушки стрелять и из пулемёта. Ночью танкисты видят дорогу, не включая фар. У них есть приборы «ночного видения». Танкист смотрит в специальный глазок и все видит перед машиной. Броня у современных танков крепче, чем у прежних. Она предохраняет экипаж не только от пуль и осколков, но и от опасных излучений, которые возникают при ядерных взрывах. А дело танкистов осталось прежним — с ходу прорывать оборону противника, преследовать его и уничтожать, вести стремительное наступление.

Современный танк.

СЛАВА МОРЯКАМ

Война была и на суше, и на море. Так же доблестно, как пехотинцы, артиллеристы и танкисты, сражались с врагом моряки.

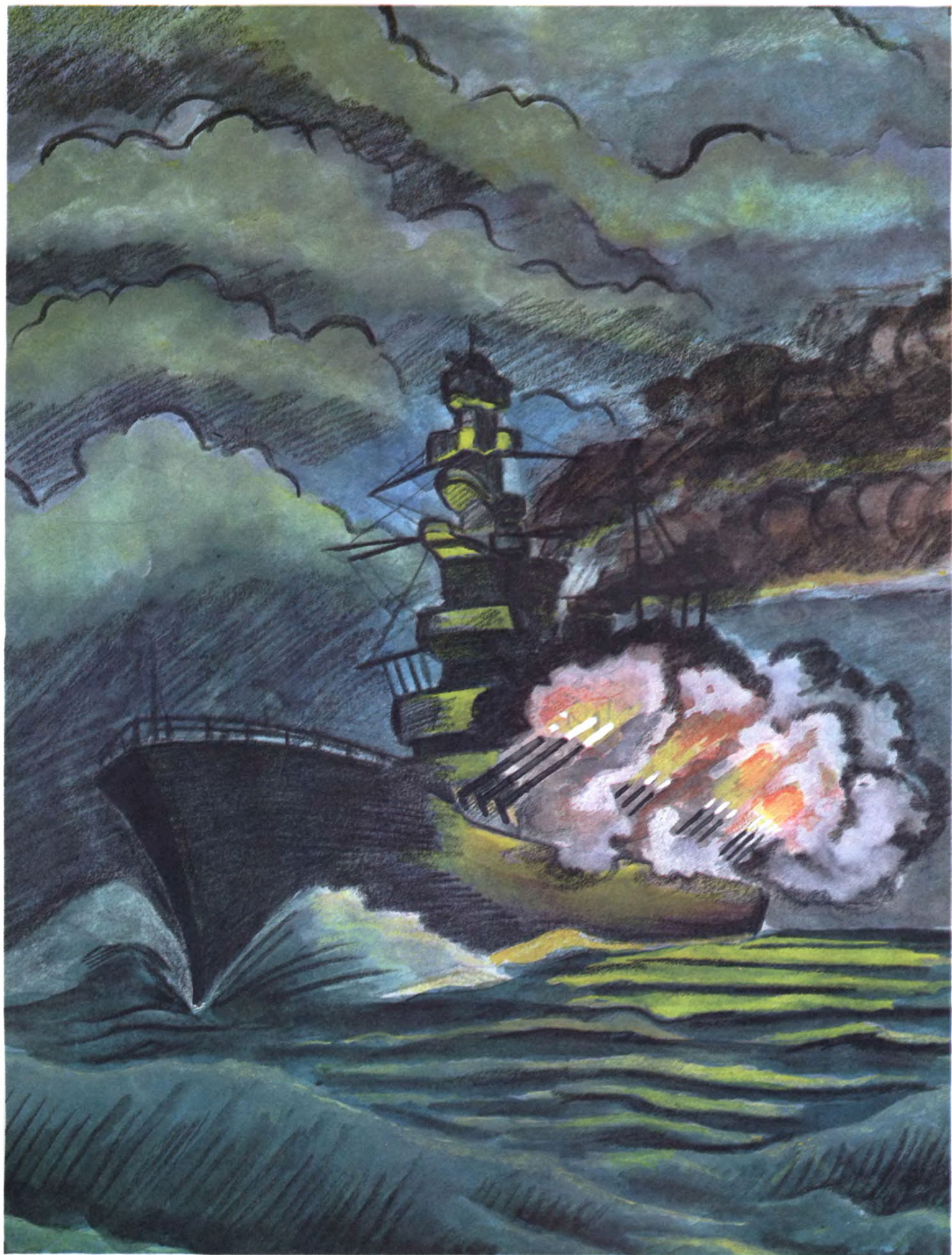
У моряков во время Великой Отечественной войны были огромные корабли — линкоры, чуть меньше — крейсера, ещё меньше — миноносцы и подводные лодки и совсем маленькие корабли — катера. На линкоре экипаж — две тысячи человек, а на катере — двадцать. Но недаром говорят: мал, да удал! На море и катер был грозной силой. Главное оружие катера — торпеды и быстрота. Он мчится со скоростью сто километров в час. Его атака длится минуты. Нацелится катер на вражеское судно, выпустит на ходу торпеду, торпеда взорвётся, ударив в борт судна, и потопит врага. Но самым главным оружием катера надо считать отвагу его моряков и мастерство командира.

Однажды два наших катера получили приказ напасть на фашистские корабли, стоявшие в Ялте. Было это, когда Крым оказался в руках врага. Одним катером командовал лейтенант Чепик, вторым лейтенант Гурин. На первом был командир отряда торпедных катеров капитан-лейтенант Кочиев.

Катера подошли к Ялте на рассвете. На море был туман. Сквозь мглу моряки увидели силуэты двух сторожевых кораблей врага. Они охраняли вход в порт. Фашисты тоже заметили наших и дали опознавательный сигнал. Надо было отвечать на него немедленно. Константин Георгиевич Кочиев не знал условленного ответа и приказал просигнализировать фонарём буквы Д и К. Фашисты не разглядели сигнал как следует, приняли наши катера за свои и проплыли мимо. Береговая охрана видела, что корабли обменялись сигналами, и успокоилась.

*Морской пехотинец
времён Великой
Отечественной войны.*

В порту стояло много катеров и подводные лодки. Да вот беда — вход в порт загорожен стальной сетью. Один конец сети закреплён в каменной набережной, другой приделан к самоходной барже.

Кочиев и тут не раздумывал. Была дорогá каждая секунда. Он сам встал к штурвалу и скомандовал:

— Правый аппарат, товсь!

И тут же капитан-лейтенант отдал новую команду:

— Пли!

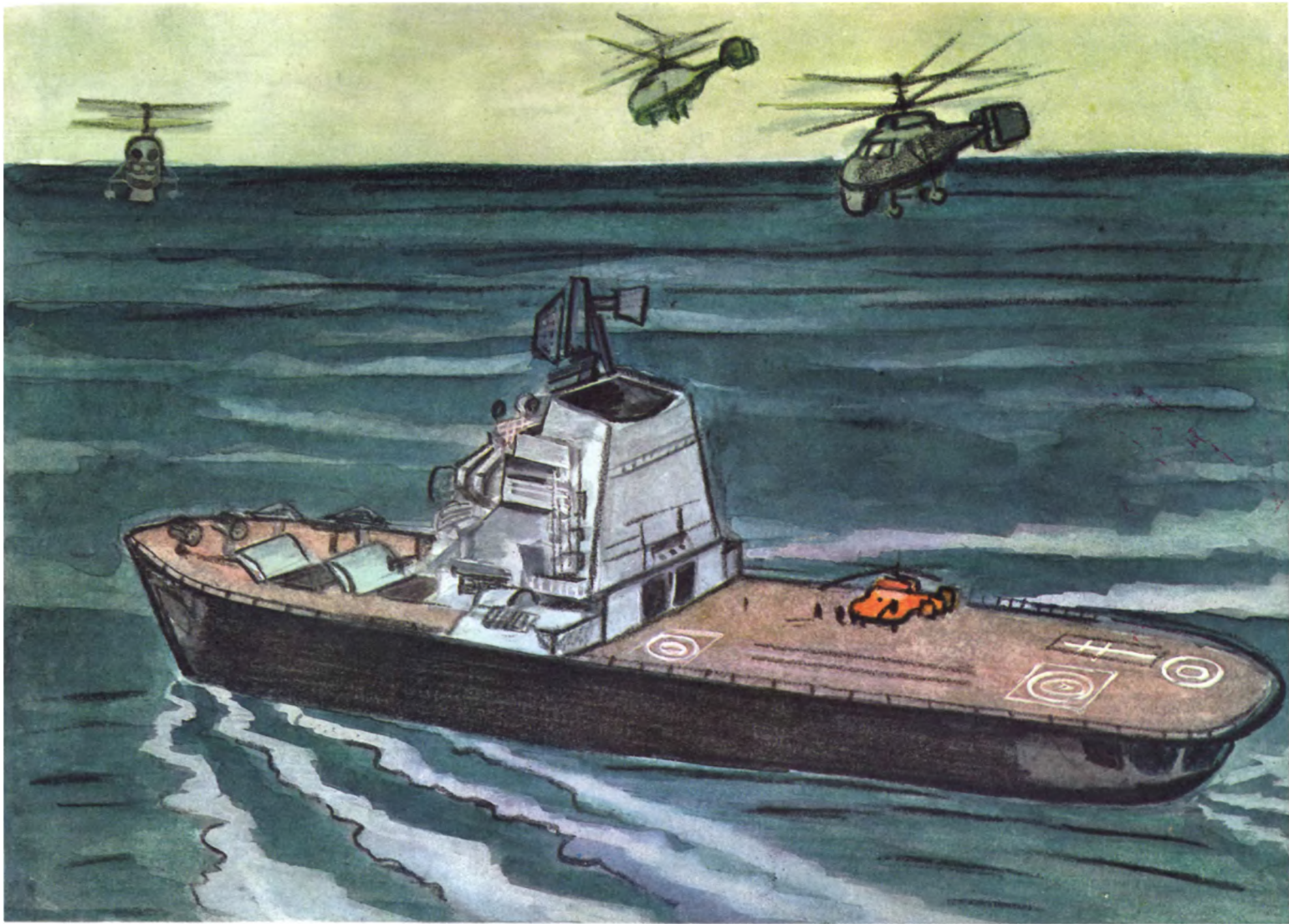
Когда торпеда устремилась к барже, часовые на берегу переполошились. Да было поздно. Торпеда взорвалась. Тут же раздался страшный грохот: на барже, оказывается, лежали снаряды, они взорвались, разметав баржу по сторонам. Сеть при этом легла на дно. В раскрытые ворота ринулись оба катера.

Выпустив торпеды да ещё ударив из «катюш» по батареям на берегу, катера мгновенно развернулись и понеслись к выходу. В порту тонула разломанная пополам подводная лодка, а от фашистских катеров остались только обломки.

Море вокруг наших корабликов кипело — береговые батареи осыпали их снарядами. На катере Гурина взрывом повредило оба мотора. В пробоину хлынула вода. Несколько моряков были ранены. Моряки быстро заделали пробоину, принялись откачивать воду. Удалось исправить один мотор. Катер медленно уходил от берега, занятого врагом. На помощь ему вернулся второй катер. Под ураганным огнём он прошёл между берегом и подбитым «товарищем», поставил дымовую завесу и взял его на буксир. Оба отважных кораблика вернулись на свою базу.

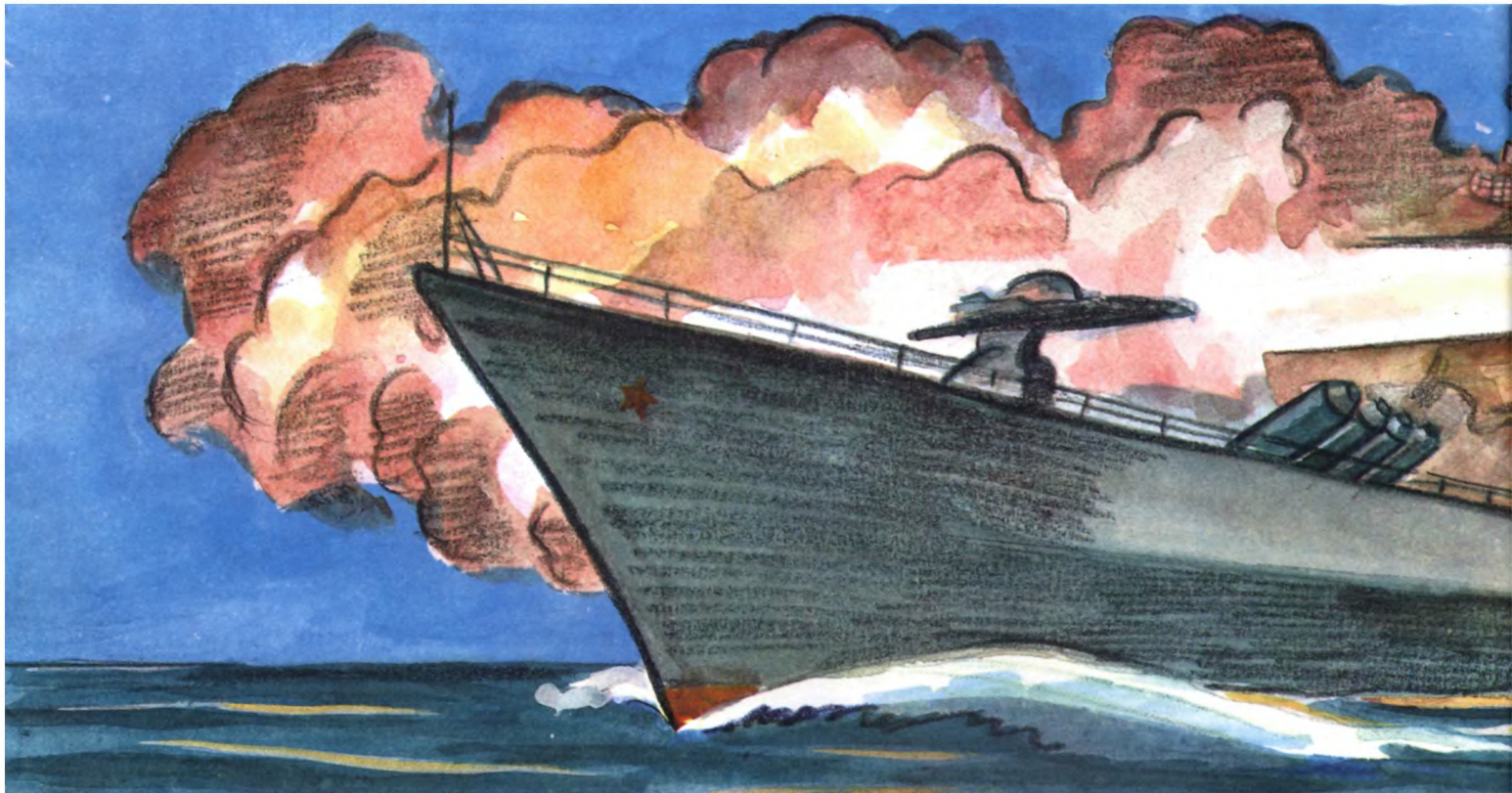
Таинственные буквы Д и К, которые сбили с толку фашистского командира, оказались первой и последней буквами не очень приятного слова «дурак». Наш командир Кочиев считал, что только глупый человек не мог опознать советские катера на таком небольшом расстоянии.

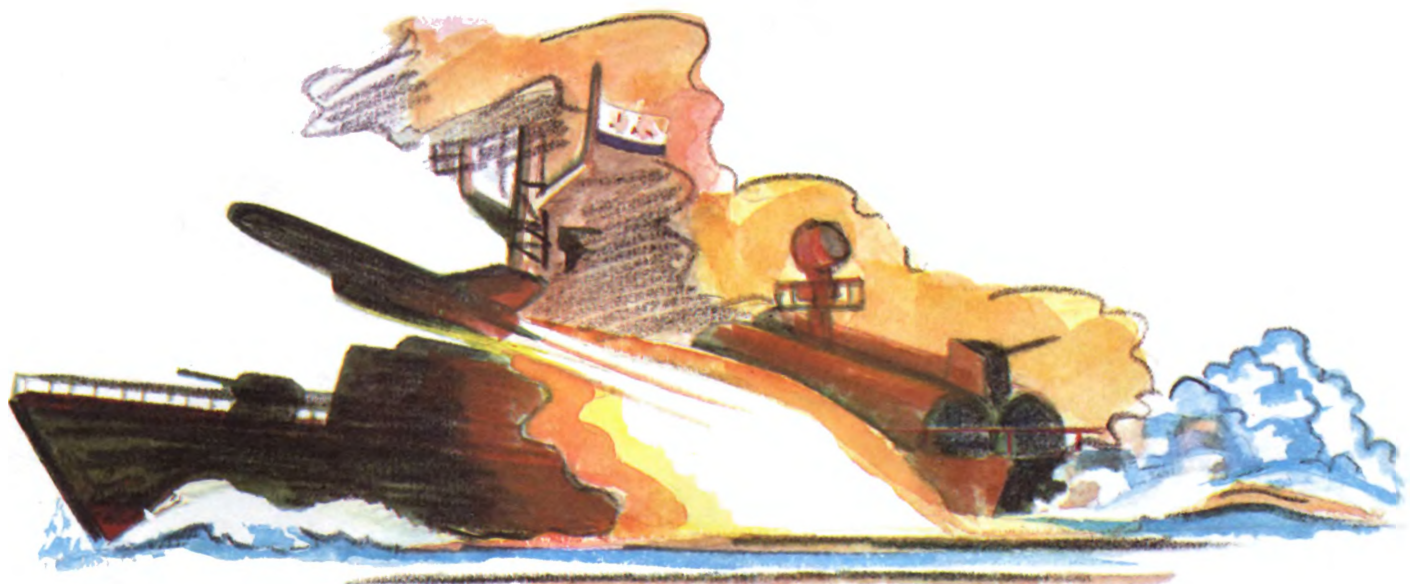

Противолодочный корабль. ▲

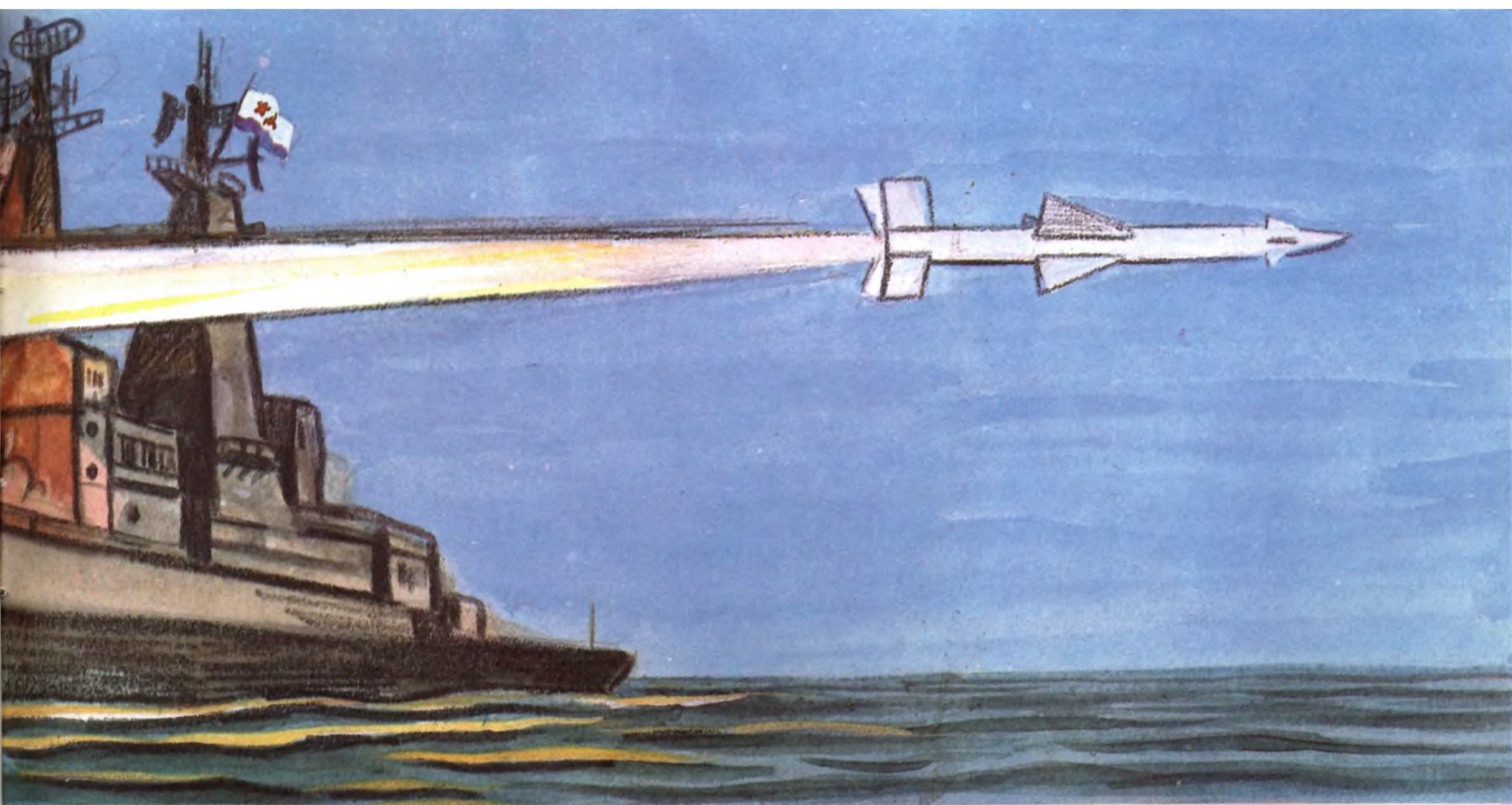
Ракетный крейсер. ▼

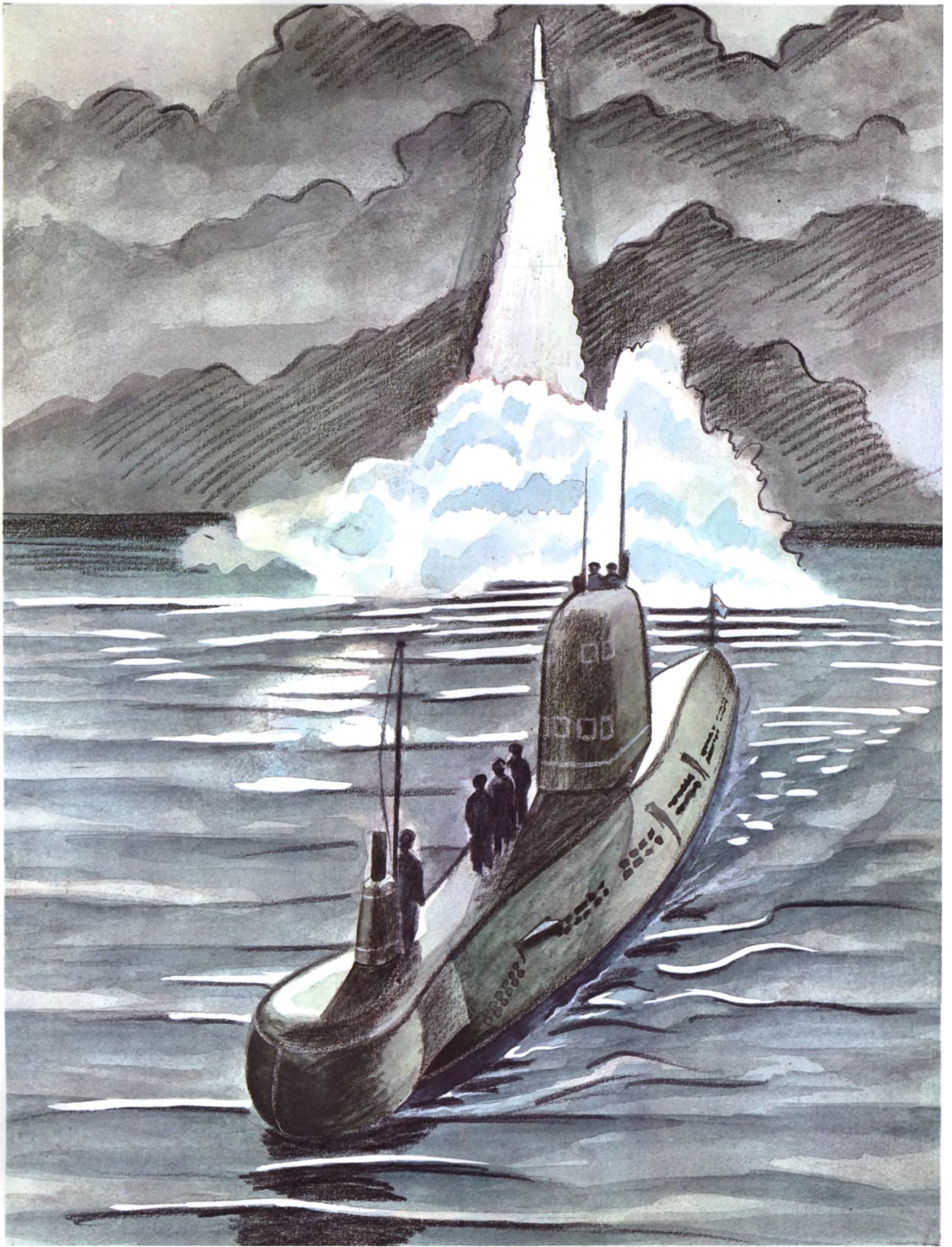

КОРАБЛИ И РАКЕТЫ

В наши дни флот вооружился ракетами. Ракеты есть на крейсерах и на катерах. Ими можно стрелять и по кораблям противника, и по самолётам, и по целям на суше. Главное оружие подводных лодок тоже ракеты; они с ядерными зарядами, летят очень далеко, за тысячи километров, в цель попадают точно. Их запускают из-под воды. Атомная подводная лодка, погрузившись в море около своей базы, может обойти весь земной шар под водой, а всплывёт на поверхность только у родного берега.

СЛАВА ЛЁТЧИКАМ

Советские воины храбро сражались на суше и на море. Не уступали им в доблести лётчики.

У лётчиков на войне было много разных дел. Давай перечислим их:

воевать с самолётами фашистов — раз,

бомбить вражеские войска, а также мосты, станции, склады, дороги — два, вести разведку, наблюдать с воздуха за неприятелем — три,

летать к партизанам в тыл врага, доставлять им оружие, боеприпасы — четыре,

перевозить раненых — пять, доставлять срочные приказы и донесения — шесть,

сбрасывать парашютные десанты в тылу фашистов — семь.

Семь дел было у лётчиков в Великую Отечественную войну. Для каждого дела имелись особые самолёты: истребители, бомбардировщики, штурмовики, санитарные, транспортные...

Самым быстрым самолётом, грозой всех других самолётов, был тогда истребитель. На нём только один лётчик. Он один и машиной управлял, и радиосвязь держал, и стрелял из пушки и пулемётов. Очень умелым должен быть такой человек. И очень смелым.

У лётчиков был обычай — рисовать красную звёздочку на своём самолёте, если сбит самолёт фашистский. На истребителе Александра Ивановича Покрышкина было пятьдесят девять звёздочек, на истребителе Ивана Никитича Кожедуба — шестьдесят две! За такую доблесть эти лётчики удостоились чести стать трижды Героями Советского Союза.

А вот лётчик Александр Константинович Горовец сбил девять вражеских машин в одном бою.

Истребитель маленький. Много патронов и снарядов не возьмёшь с собой.

*Военный лётчик
в высотном костюме.*

И наши лётчики, когда кончались боеприпасы, применяли таран — настигали вражеский самолёт и пропеллером обрубали ему хвост или крыло. Борис Иванович Ковзан таким отважным способом сбил четыре немецких самолёта и каждый раз благополучно долетал до своего аэродрома.

Весь народ любовно называл наши самолеты-истребители «ястребками».

...Фашисты часто бомбили железнодорожный мост на дороге в осаждённый Ленинград. Причём вражеские истребители «мессершмитты» и бомбардировщики располагались на разных аэродромах. Из разных мест летели они к мосту. Там «мессершмитты» вступали в бой с нашими «ястребками», а бомбардировщики тем временем безнаказанно сбрасывали бомбы. Вот бы сделать так, чтобы бомбардировщики прилетели, но без «мессершмиттов», без прикрытия, как говорят военные... Способ такой нашёлся.

Однажды под вечер несколько наших самолётов сбросили мелкие бомбы на аэродром, где стояли вражеские истребители. Фашистов это не встревожило: ни один самолёт не пострадал от взрывов, а воронки были маленькие. Враги не догадывались, что взрывы бомб были нужны нам для того, чтобы заглушить визг металлических колючек, которые в большом количестве были высыпаны на взлётную полосу.

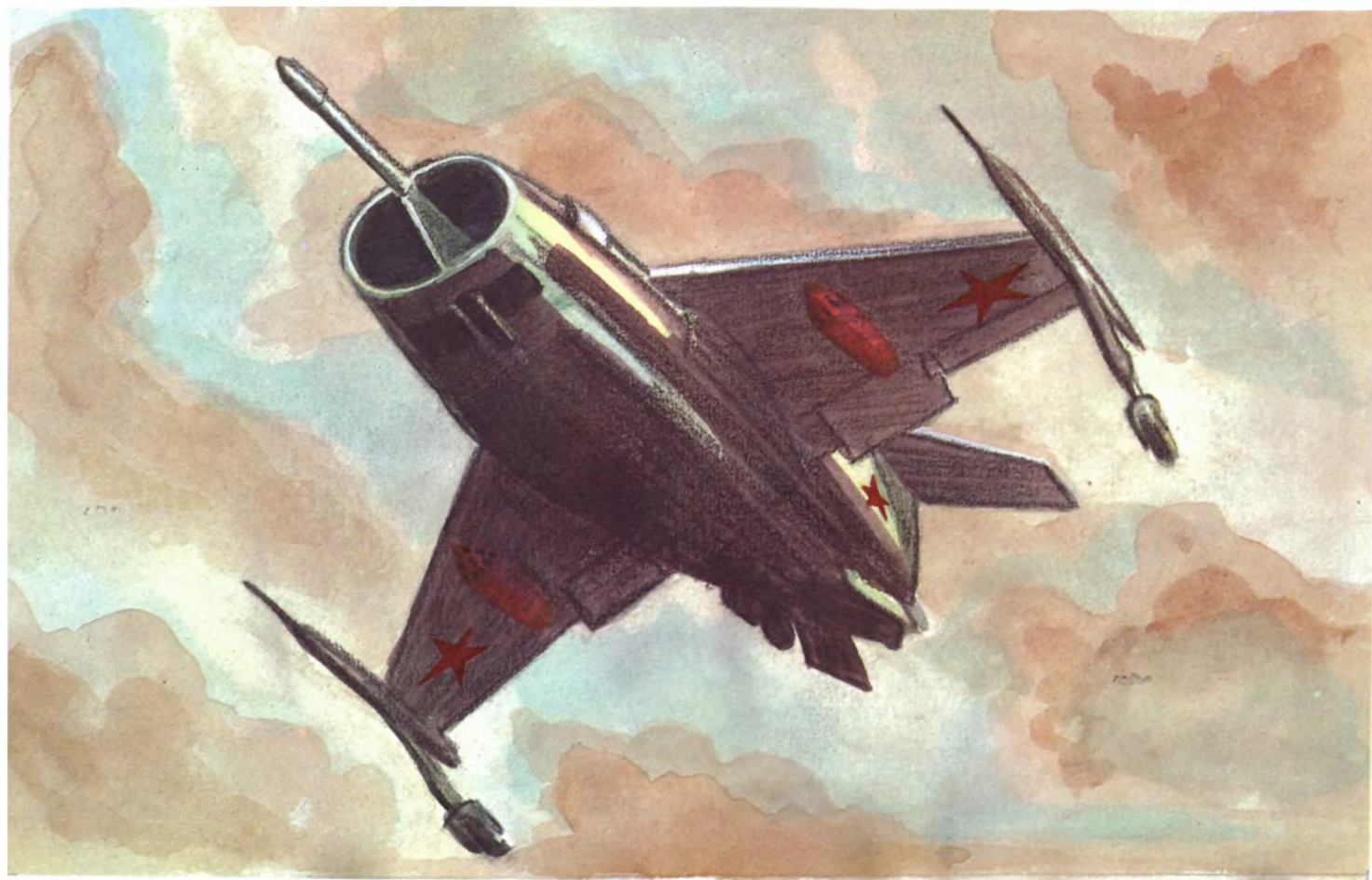
На следующее утро этот аэродром подвергся настоящему налёту советских бомбардировщиков и штурмовиков. Вражеские истребители хотели подняться в воздух, но шипы прокалывали колёса, на большой скорости самолёты переворачивались, вставали на носы. Сверху в это время на них сыпались бомбы. Около двух десятков истребителей потеряли в тот раз фашисты, да ещё взлетели на воздух склад горячего и склад боеприпасов. Само собой

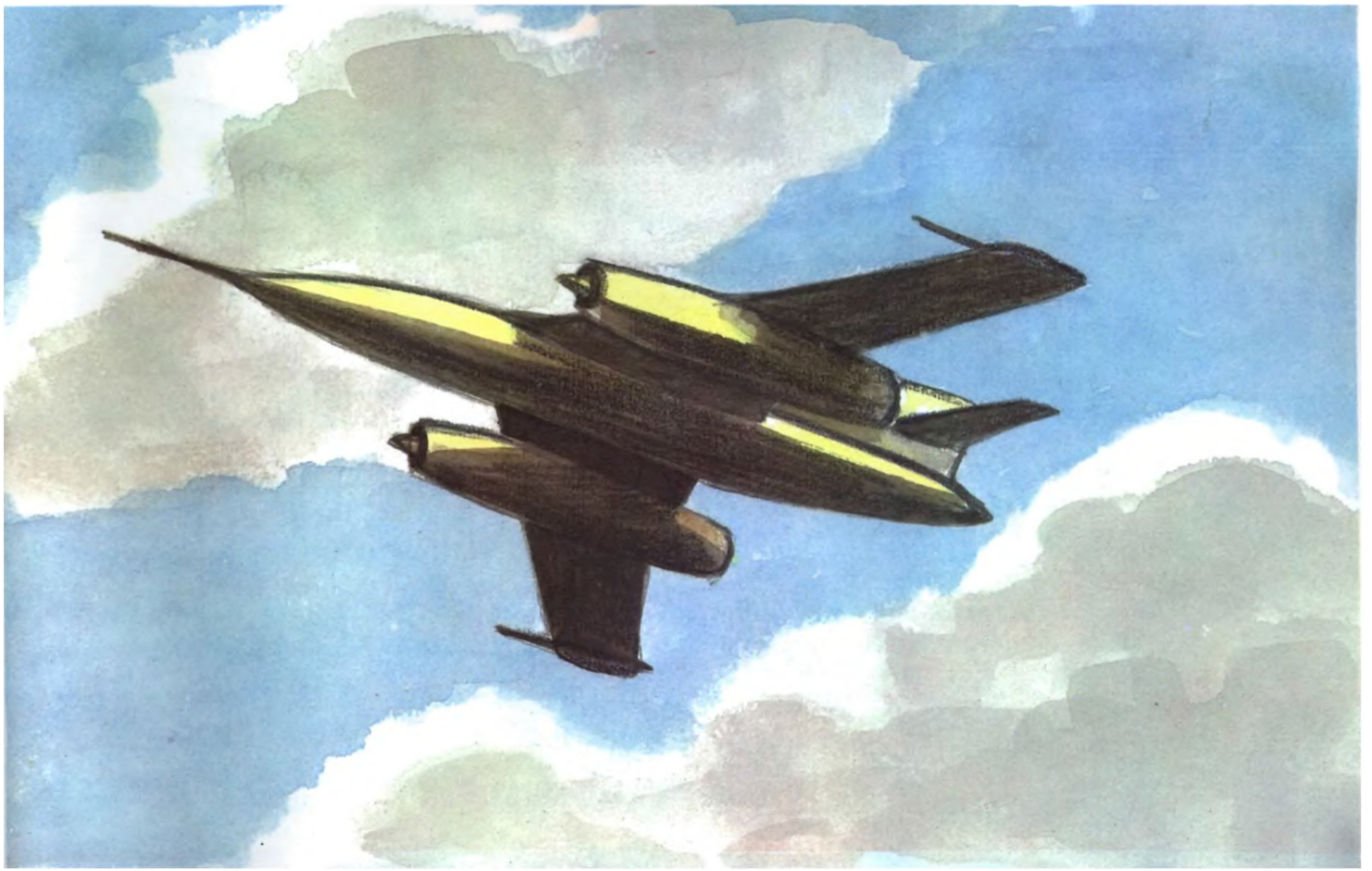

Истребитель-перехватчик. ▲

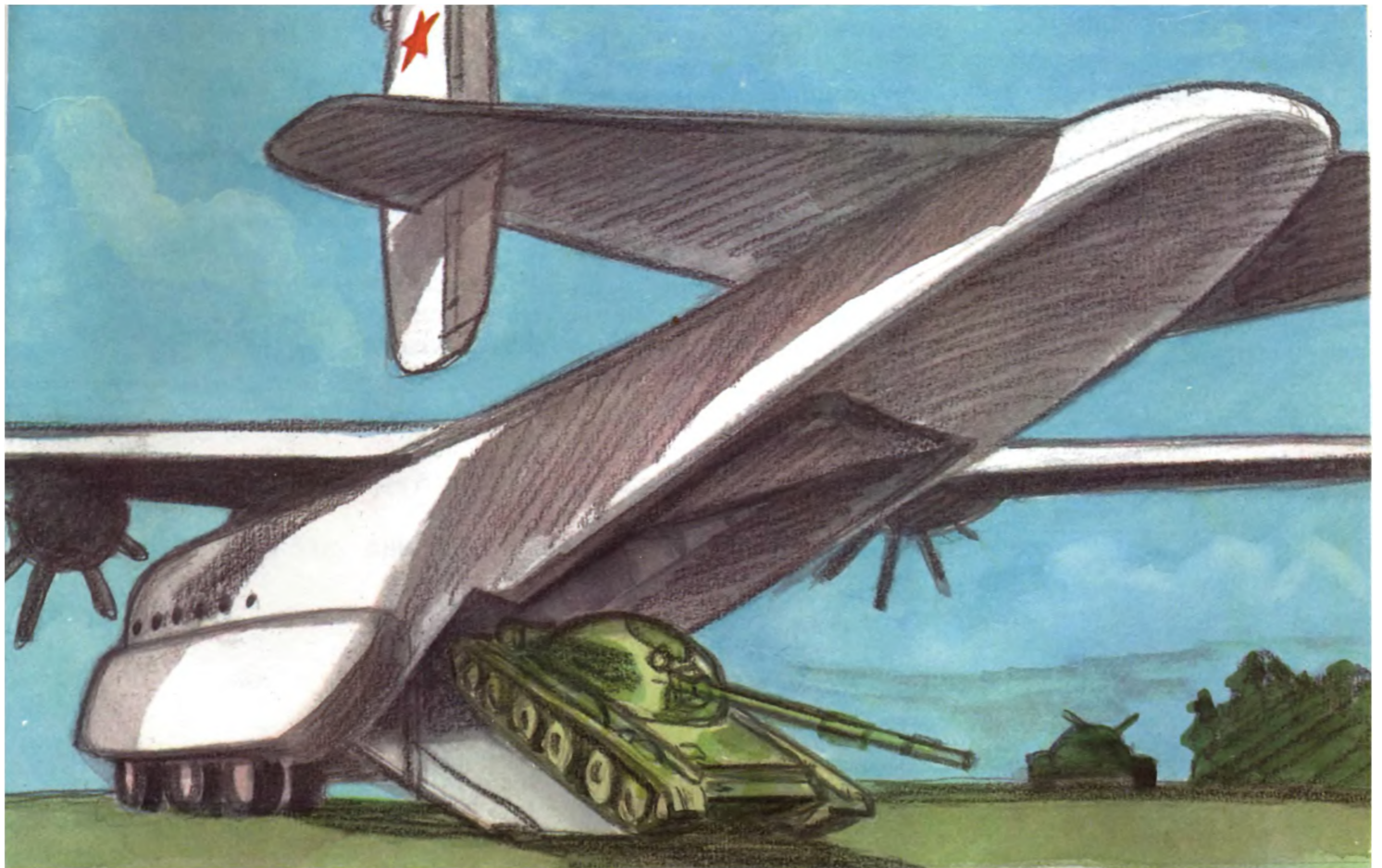
Истребитель вертикального взлёта. ▼

Многоцелевой всепогодный истребитель. ▲

АН-22 («Антей»). ▼

*Всепогодный, сверхзвуковой
бомбардировщик дальнего действия.*

разумеется, досталось по первое число и бомбардировщикам врага, которые полетели бомбить наш мост без «мессершмиттов».

В годы Великой Отечественной войны Героями Советского Союза стали почти две с половиной тысячи лётчиков, а шестьдесят пять из них получили это звание дважды, а двое — трижды.

НАШИ САМОЛЁТЫ

Раньше самые быстрые истребители летали со скоростью чуть больше шестисот километров в час. Современный истребитель за час пролетает около трёх тысяч километров. Раньше самолёт мог подняться на высоту десяти километров, теперь поднимается на тридцать.

Мы знаем, что ракеты стали оружием сухопутных войск и военно-морского флота. Ракетами вооружилась и авиация. Большие самолёты, которые могут пролететь без посадки многие тысячи километров, так и называются — ракетно-носцы. Самые маленькие самолёты — истребители-перехватчики сбивают в воздухе вражеские самолёты или ракеты тоже ракетами.

Есть у нас транспортные самолёты, которые перевозят на большие расстояния десантников с их пушками, танками, автомобилями. Есть такие самолёты, которым не нужна взлётная полоса, они поднимаются прямо вверх с небольшой площадки — подобно вертолётам. Вертолёты — это тоже новые машины в нашей авиации. Во время минувшей войны вертолётов ещё не было.

* * *

Славные победы одержала над врагом Советская Армия в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

В наше время Советская Армия стала ещё сильнее. Она надёжно защищает Советскую Родину и мир во всём мире.

Для дошкольного возраста

Художник Юрий Васильевич Копейко
Автор текста Анатолий Васильевич Митлев

НАШЕ ОРУЖИЕ

ИБ № 2408

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор А. Б. Сапрыгина. Технический редактор Е. М. Захарова. Корректор Г. В. Рудакова. Сдано в набор 24/IV 1978 г. Подписано к печати 29/IX 1978 г. Формат 60x90 1/2. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Уч. изд. л. 4,52. Тираж 300 000 экз. Заказ № 2528. Цена 35 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росгильволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, Москва, Сушевский вл. 49.

К 70801—494
М101(03)78 045—78